

В кабинете воцарилась тишина. Одна не ожидала, что произнесет имя, другой не предполагал, что другая произнесет это имя.

В груди нарастал гнев, но был насильно подавлен. Вэнь Юй спокойно ответил:

— Мой брат давно умер. Сколько тебе тогда было лет?

Не делай вид, что хорошо его знаешь.

С другой стороны, Нин Нин выглядела отрешенно. Она осматривалась по сторонам, поглядывала на телефон, звонивший без остановки, и ее выражение лица стало странным, она бормотала себе под нос:

— Почему я все еще здесь?

Вэнь Юй был озадачен.

— Почему я не вернулась к началу? — Нин Нин задумалась, ее взгляд остановился на лице Вэнь Юя. — А, поняла. Ты жалеешь меня? Думаешь, что я больна?

Вэнь Юй действительно думал, что она больна.

Истощение, беспокойство, иногда оцепенение, иногда возбуждение, она даже разговаривала сама с собой, теряя способность выражать свои мысли; они не виделись всего день, как ее психическое состояние могло настолько ухудшиться?

Тем не менее, Нин Нин была взволнована. Выпив триста шестьдесят два раз хризантемовый чай, повторив триста шестьдесят два раза один и тот же разговор, даже незначительного расхождения оказалось достаточно, чтобы привести ее в волнение.

Нин Нин выпрямилась и слегка наклонилась вперед, ее глаза блестели, когда она смотрела на Вэнь Юя.

— Твой брат умер в 1990 году. В то время мне было двадцать два года.

— Но в этом году тебе исполняется двадцать пять лет, — спокойно возразил Вэнь Юй.

— Я снималась в древней драме вместе с твоим братом, — в глазах Нин Нин появился отблеск того, кто вспоминает прошлое. — Из всех, кого я встречала в своей жизни, он был... лучшим актером.

— Мой брат снялся только в одном фильме в том году... — Вэнь Юй хотел напомнить ей, что она не участвовала в том фильме.

— Я знаю, — улыбнулась Нин Нин, — <<Человек внутри картины>>.

Вэнь Юй внезапно замолчал, женщина перед ним казалась незнакомкой.

То, как она улыбалась, то, как она говорила о Ши Чжун Тане, то, как она смущалась, смотря вниз и улыбаясь, то, как она отводила волосы за ухо — все это было похоже не на Чжан Синь Ай, а на другого человека.

— Кто ты? — резко спросил Вэнь Юй.

— Я... — Нин Нин улыбнулась, — Принцесса Лин Шань.

Главная героиня в <<Человеке внутри картины>>, принцесса Лин Шань.

...Бредовое расстройство? Диссоциативное расстройство личности? Если последнее, то зачем ей называть себя принцессой Лин Шань, главной героиней фильма? Или, может быть, она притворяется больной, как тогда на крыше? Вэнь Юй решил разобраться.

— Как мне к вам обращаться? — задал вопрос Вэнь Юй, — Ваше Высочество?

Нин Нин усмехнулась, как будто ее позабавило сказанное:

— Лин Шань подойдет.

Это не та реакция, которая должна показывать принцесса Лин Шань. Принцесса Лин Шань из <<Человека внутри картины>> была высокомерной и гордой. Она могла бы вытерпеть, если бы простолюдины говорили за ее спиной, но она не смогла бы вынести, если простолюдины обращались бы к ней по девичьей фамилии. Только самые близкие люди – например, ее любовник Ши Чжун Тан – могли обращаться к ней интимно: Лин Шань.

— Лин Шань, — окликнул Вэнь Юй, — Расскажи мне, как ты познакомилась с моим братом?

— Я встретила с ним во время съемок, — Нин Нин улыбнулась. — Это забавная история, первые сказанные им слова были: «Я упал и могу встать только благодаря поцелую».

— Значит, ты ему действительно понравилась, — Вэнь Юй улыбнулся в ответ. — Он очень редко говорил подобное, когда впервые встречал девушку.

— Я думала, что он прирожденный плейбой, который клеится к любой женщине, — Нин Нин громко рассмеялась.

Если бы разговор между двумя людьми был односторонним, то тема закончилась бы, как только началась; но прошло десять минут, двадцать минут, а они все еще говорили о Ши Чжун Тане.

— В чем дело? — Нин Нин вдруг спросила Вэнь Юя, поглядывая на него, — Ты сильно вспотел.

— Жарко, — Вэнь Юй встал и закрыл окно, затем поднял пульт в руке. Заработал кондиционер со звуковым сигналом. Он стоял спиной к Нин Нин, ведя себя непринужденно и спрашивая, — Правильно, раз вы так долго снимались вместе, какая сцена стала твоей любимой?

Обернувшись, он слегка растерялся.

Нин Нин незаметно для него изменила позу. Она сидела на диване в чрезвычайно достойной и благородной манере, жестикулируя и приказывая ему, как будто это было естественным делом.

— Иди сюда.

Ее рука в повелительном жесте на мгновение замерла в воздухе. Внезапно она вскочила с дивана с удивленным выражением лица, как будто она встала не по своей воле, а была сдернута с дивана невидимым человеком. Она покружилась на месте, словно танцуя, затем нахмурилась и толкнула воздух. Это выглядело так, будто она с силой толкает мужчину, который был с ней груб.

Она приложила слишком много силы, что ей самой пришлось сделать полшага назад, и зад оказался на диване. Очень быстро она перешла из сидячего положения в лежащее, подперев голову одной рукой, полулежа на диване и лениво произнесла:

— Ли Ланг, нам следует провести некоторое время отдельно друг от друга.

Кто-то что-то сказал ей. Она прислушалась на мгновение, затем медленно открыла глаза и посмотрела в стену напротив себя.

— ...Просто Мне кажется, ты слишком увлекся. В конце концов, я такая же, как и они, просто еще одна картина.

Она выглядела такой серьезной, что Вэнь Юй, как сторонний наблюдатель, не мог не бросить взгляд туда же. Тем не менее, стена оказалась пустой. Кроме кондиционера, веявшим холодным воздухом, больше ничего не было. Через мгновение раздался голос Нин Нин, с темпом речи быстрее, чем раньше:

— ...Ты так ничего и не понял. Нас двоих разделяет инь и янь, ты из живых, я из мертвых, как мы можем быть вместе...

Ее голос резко оборвался.

Вэнь Юй обернулся и увидел, что ее ногти впились в диван, а туловище неестественно наклонилось вперед, как будто ее затянул в объятия невидимый человек, который нежно шептал ей в ухо:

— Я поймал тебя и никогда не отпущу.

— ... Отпусти! — Нин Нин изо всех сил пыталась вырваться из объятий. Она почти свалилась с дивана, бросившись в сторону стола, пока она бежала, соскочила одна туфля. Она не позаботилась о том, чтобы поднять ее, лишь бросила взгляд назад, и от страха и отвращения в ее глазах у Вэнь Юя побежали мурашки по коже.

Холодный воздух, вырвавшийся из кондиционера, завихрился вокруг. Ему показалось, что он вернулся в прошлое, на съемочную площадку фильма <<Человека внутри картины>> в 1990 году.

Нет, не время вернуло его назад в прошлое, а женщина перед ним.

Она одна воспроизвела весь фильм <<Человека внутри картины>>!

Почти до жути реалистичное актерское мастерство превратило белые плитки пола в золотой песок, холодный воздух из кондиционера - в теплые волны пустыни, вздыбив песок и создав золотые потоки.

Богемное платье потеряло свой цвет на фоне горячего ветра, постепенно превращаясь в простую, чистую, белую одежду. Нин Нин опустилась на колени в песок, держа в объятиях невидимого мужчину. Она поспешно открыла пузырек и влила воскрешающее снадобье в рот мужчины.

Подождав немного, она спросила дрожащим голосом:

— Почему он не просыпается?

Ответ, который она получила, заставил ее потерять рассудок. Она резко выхватила меч, встала и одним ударом зарубила собеседника, затем медленно обернулась и наклонилась, ее пальцы нежно поглаживали невидимое лицо.

— Как странно, раньше я чувствовала раздражение, когда видела твое лицо, но теперь...

Слезы навернулись на глаза и покатались по щекам.

Нин Нин вытерла слезы на лице. Она подняла меч в руке, подобно демону, и он внезапно оказался в горизонтальном положении, перерезав ей шею...

— Как это возможно? — она потрогала невредимую шею, не сдержавшись от смеха над нелепым событием, но вскоре смех превратился в слезы.

Она выронила меч из рук и бросилась на прежнее место. Она искала тепла у невидимого человека, обнимая его, и плакала, говоря:

— Ли Ланг, мне страшно. Я не боюсь смерти, я боюсь жить...

<<Человек внутри картины>> должен был закончиться этим, но она плакала все сильнее и сильнее, крепче обнимая человека, как будто она не сможет больше жить, если отпустит его, и кричала, как будто она сломалась:

— Мне так страшно, так страшно!!! Я не хочу снова умирать, всхлип, всхлип... Я не хочу жить, я больше не хочу вечную жизнь!!!

— Прошу, не плачь.

Внутри кинотеатра Жизни Ши Чжун Тан протянул обе руки, пытаясь обнять Нин Нин на экране:

— Этот фильм очень легкий, я научу тебя...

Но вытянутые руки были заблокированы ледяным экраном, и он мог только наблюдать, как другая пара рук потянулась вместо него, обнимая человека на полотне, которого он мог видеть, но не мог коснуться.

— Не плачь, — Вэнь Юй бережно обнял Нин Нин.

Нин Нин забыла, что плачет, и замерла в его объятиях.

Он помог Нин Нин дойти до дивана и усадил ее, пара ясных глаз внимательно осматривала ее.

От его взгляда у Нин Нин побежали мурашки по коже. Что случилось? Почему он смотрел на нее так благосклонно?

— На что ты смотришь? — она дотронулась до своего лица, в ее глазах читалась настороженность и отчужденность. — Разве ты не ненавидишь меня?

— Я ненавижу Чжан Синь Ай, а не тебя, — мягко сказал Вэнь Юй, — Ты Лин Шань, не так ли?

Разные имена, разные личности, даже актерское мастерство было разного уровня - хотя они обе играли, но это была разница между обычным человеком и императрицей.

Вероятно, перед ним была вторая личность Чжан Синь Ай. Две личности, живущие в одном теле. Они могли взаимодействовать, а могли и не взаимодействовать, но их можно рассматривать как двух независимых людей. Поскольку они поочередно пользовались телом, одна из них иногда замечала то, чего не замечала другая.

— Ты не раз упоминала о смерти, — Вэнь Юй протянул ей чашку с водой. — Ты считаешь, что кто-то пытается навредить тебе?

Нин Нин медленно выпила воду. Когда вода попала в желудок, она смогла немного успокоиться.

Не отвечая на вопрос Вэнь Юя, она достала телефон и нажала на кнопку ответа.

Раздались звуки плача. Нин Нин резко повторила свои слова:

— Перестань реветь, я не понимаю, что ты говоришь.

— Ты не отвечаешь на мои звонки. Я думал, что ты будешь игнорировать меня вечно.

— Разве я вчера не говорила тебе? Я плохо себя чувствовала, мне пришлось сделать небольшую операцию в больнице.

— Тогда почему ты не сказала мне, в какой больнице находишься? Почему ты не разрешила навестить тебя?

— Психиатрическая клиника, — Нин Нин сказала ему название клиники, в которой работал Вэнь Юй.

На мгновение собеседник замолчал, а затем спокойным тоном спросил:

— У Вэнь Юя?

— Да, у Вэнь Юя.

— ...Я приеду и заберу тебя прямо сейчас.

Завершив звонок, Нин Нин опустила руку. На ее лице появилось оцепенелое выражение, она не произнесла ни слова. С точки зрения Вэнь Юя, она напоминала человека, ждущего смерти.

...С кем она разговаривала по телефону? Кто заставил ее так реагировать?

Вскоре этот человек появился.

— Здравствуйте, доктор Вэнь, — застенчивый студент университета толкнул дверь и вошел. — Я пришел за старшей сестрой.

Он подошел и взял Нин Нин за руку. Нин Нин резко отдернула руку. Он был ошеломлен, и в глазах на мгновение промелькнула злость.

Это злобное выражение не укрылось от глаз Вэнь Юя.

В тот момент, когда Ли Шань Чжу с силой схватил Нин Нин за руку, переплетя свои пальцы с ее пальцами, и потащил ее прочь, сзади раздался голос:

— Подождите.

Ли Шань Чжу и Нин Нин одновременно оглянулись.

Они увидели, как Вэнь Юй открыл ящик и достал ключ от машины. Он сказал:

— Я отвезу вас.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2902907>